

Леди Джей

Оперная суперзвезда Джесси Норман как скрипка

Мы давно привыкли к тому, что оперные звезды редко добиваются до российской столицы в зените своей славы. Но 5 октября в Большом зале Московской консерватории на закрытии фестиваля «Владимир Спиваков приглашает...» впервые в Москве выступит абсолютный лидер всех оперных хит-парадов, самая дорогая в мире певица Джесси Норман. Единственная примадонна, которая в состоянии противостоять вселенской популярности и коммерческому успеху теноровой троицы Доминго—Каррерас—Паваротти.

Вадим КРЕЙН

Ее голос

«Черная Каллас», «скрипка-великан из плоти и крови»... Три последних десятилетия, которые наверняка войдут в историю оперы как «эпоха Норман», журналисты изошряются в сочинении всевозможных эпитетов и прозвищ для негритянской примы. Но пока еще никому не удалось описать словами ее уникальный голос, простирающийся от хтонических низов до ангельских верхних нот. Итальянцы считают, что настоящая примадонна должна обладать еще и уникальным тембром. В голосе Норман — тысячи уникальных красок. И своим эксцентричным творчеством (Норман предпочитает опере концертный жанр), и не менее эксцентричным поведением певицы утверждает свое право на обладание титулом *primadonna assoluta*. Она умеет доводить зал до экстаза, и элитарная публика начинает неистовствовать как рок-фанаты. И сама певица заводится и обрушивает на слушателей уже целый шквал неконтролируемых эмоций. А потом может сесть на стул, оставшийся от аккомпаниатора-виолончелиста, и почти шепотом, как старая негритянка рабыня, запеть колыбельную Клары из «Порги и Бесс» Гершвина.

Ее история

Судьба Джесси Норман плохо укладывается в миф об американской мечте и не дает поводов для журналистских спекуляций о несчастной негритянской девочке, которую приглашают на торжества в Белом доме по случаю инаугурации американских президентов.

Пятый ребенок в семье благополучного страхового агента, она начала петь в хоре баптистской церкви в глухой американской провинции — Огасте, штат Джорджия. До сих пор на бис, после Вагнера и Брамса, она поет коронный спичуэл *He's Got The Whole In His Hands*. Свингует как заправская джазменша и заставляет зал прихлопывать в ладоши.

Как многие молодые вокалисты, Норман безуспешно принимала участие в конкурсах, а потом отправилась в Европу с надеждой получить ангажемент хоть в самом захудалом театре. В конце 60-х американские певцы должны были сначала утвердиться в Старом Свете, к тому же чернокожим певцам еще приходилось бороться за равноправие на оперной сцене. Признание пришло к Норман после победы на конкурсе немецких радиостанций в Мюнхене. Немцы высоко оценили ее мастерские интерпретации *Lieder*, т.е. песен Шуберта и Шумана. Норман до сих пор ставит в тупик всех критиков, превращая свой трубный глас в изящный инструмент для камерного пения.

Ее причуды

Как и подобает настоящей примадонне, поступки Норман на первый взгляд не отличались логичностью. Дебютировав в «Ла Скала» в партии Аиды, с успехом спев Елизавету в «Тангейзере» Вагнера в караяновской *Deutsche Oper* (Берлин), молодая звезда надолго покинула оперную сцену. Шесть лет она пела только камерные концерты, в

программе которых были произведения немецких и французских композиторов. Но Норман очень быстро доказала всем, что и в этом жанре ей нет равных. А шесть лет оперного молчания позволили ей дисциплинировать свои связи, которые до сих пор не знают сбоев.

В эти годы она вдвое увеличила свой вес, после чего возвращение на театральные подмостки оказалось и вовсе под вопросом. Но именно теперь она вернулась на сцену, выпустив из камерного плена махину своего голоса, и, к радости соотечественников, которые даже перестали мечтать об этом, дебютировала в главном театре Америки — нью-йоркской «Метрополитен-Опера». С тех пор она пела только в этом театре, поскольку ни один другой уже не был в состоянии выплатить ей достойные гонорары. За выступление Норман берет от 50 до 150 тысяч долларов. Но миллионные тиражи ее компакт-дисков и дорогие билеты на ее концерты не заставили Норман до сих пор стать навсегда стадионом и парком. Чаще всего она нарушает это правило из патристических чувств, как было на закрытии Олимпиады в Атланте (столице ее родного штата). А Владимир Спиваков, репетировавший с певицей в Париже 11 сентября, рассказывает, что, увидев по телевизору кадры падения башен Всемирного торгового центра, Норман «плакала и рыдала как раненый зверь».

Пять лет назад, когда во время спектакля «Средство Макропулоса» на сцене скончался один из певцов, певица, увидев в этом знак судьбы, вновь покинула оперные подмостки. Правда, в Москву она приезжает из Парижа, где в театре *Chatelet* крупнейший режиссер-авангардист Роберт Уилсон поставил моноспектакль по вокальному циклу «Зимний путь» Шуберта. Но там по крайней мере у примадонны не было партнеров, которые могли бы умереть. Зато примадонна отставила в Париже дирижера: после смерти Герберта фон Караяна, с которым Норман не раз выступала, в мире очень мало дирижеров могут похвастаться долголетним сотрудничеством с примадонной.

Ее характер

В свои 56 лет Норман никогда не выходила замуж. Может быть, поэтому она страстная поклонница любовных романов, а в ее пении так часто прорывается негражданская женская чувственность. Правда, несколько лет назад, когда мисс примадонна отменила целую серию выступлений, прошел слух, что она переживает первый реальный роман в своей жизни. Однако узнать что-либо подробнее не смогли даже самые отчаянные папарацци. Норман не просто не жалует газетчиков — она их просто не замечает. Интервью — раз в год, и то надо послать вопросы по электронной почте, а потом долго ждать ответа. Чаще всего Норман вообще не отвечает. Несколько лет назад она судилась с английским журналом *Classical CD*, корреспондент которого подробно описал, как колоссального размера певица застряла в крутящихся дверях гостиницы. Никто и никогда не смог открыть тайну шрама на ее левой щеке, который всегда тщательно ретушируется фотографиями.

Безупречный вкус музыканта, который может превратить в шедевр даже незатейливые песни Мишеля Леграна (такой диск Норман выпустила два года назад), сочетается в ней с американской склонностью к пестроте в одежде. Норман одевается исключительно в дорогие ткани от израильского модельера Элии Кима. Режиссер Отто Шенк сказал как-то, что за три недели репетиций Норман ни разу не появилась в театре в платье, в котором ее уже видели. Когда она выплывает на сцену в балахонах из оранжевого шанжана и с тюрбаном на голове, невольно вспоминаешь ее африканских предков.

В дорогих отелях, где останавливается примадонна, всем известно, что она не переносит никаких цветов, кроме алых роз, ненавидит цитрусовые, а в день выпивает 6 литров минеральной воды без газа. В залах, где она поет, никогда не включают кондиционеров, а за кулисами строжайше запрещено курить.

С поклонниками она не общается и автографов не дает. Правда, однажды она пригласила на ужин человека, который на каждом ее парижском концерте присылал ей роскошные букеты. За весь вечер он не проронил ни слова, и из этого анекдота родился легендарный фильм Жан-Жака Бенекса «Дива». Норман, безусловно, последняя оперная дива, что, впрочем не мешает ей быть всю жизнь членом общества девушек-скаутов США.

Джесси Норман на одном из редких своих 150-тысячниках